

— Антилопа? И кто вообще додумался выбрать такую для первого же работника? — Бай Чэн с отвращением разглядывала в руках карточку сотрудника. Если бы не необходимость повышать уровень, она бы и вовсе не притронулась к этой гадости.

Эта штука даже гиены не стоит.

За бесполезную карту работника требуют двести единиц древесины! Старый хрыч! Надеюсь, когда-нибудь мне представится шанс свести с тобой счёты!

Бросив карту в ящик, Бай Чэн проглотила плитку шоколада и принялась за последний пакет сухого пайка. Физические нагрузки по ночам ничем не уступали дневным. Прикинув время, прошедшее с ужина, она решила, что сейчас уже полночь.

В чате канала сообщений почти не осталось — их стало так мало, что Бай Чэн могла читать всё без прокрутки. Ночью развиваться невозможно, и большинство выживших, скорее всего, предпочли лечь спать пораньше. Благодаря привычке засиживаться допоздна, Бай Чэн чувствовала лишь лёгкую сонливость и вполне могла держаться дальше. Она хорошо помнила: вероятность появления сундуков с сокровищами ночью возрастает.

До этого момента она не встречала ни одного сундука только потому, что тратила кучу времени, простаивая на месте, вместо того чтобы толкать дрезину вперёд. Раз уж она решила развиваться ночью, то должна выложиться до конца, пусть даже была измотана.

Короткий перерыв на еду закончился, и она снова толкнула дрезину в путь. Теперь она не только искала сундуки, но и продвигалась по маршруту.

— В сундуках попадается шоколад, значит, там точно есть еда, — бормотала она себе под нос, вглядываясь в густую темноту. — Надеюсь, мне сегодня повезёт... Стоп, почему я сказала «мне, барышне»?

Неизвестно, было ли это игрой воображения или последствиями перемен в организме, но Бай Чэн всё чаще ловила себя на мысли, что становится всё более женственной.

Я люблю девушек, я люблю девушек, я люблю девушек! — твердила она про себя, толкая тележку.

[До следующей станции: 460 км]

Она не знала, сколько времени провела в пути, но вскоре вдалеке показалось слабое белое свечение, словно упавшая на землю звезда. Это подтверждало её догадку: сундуки светятся в темноте! Иначе какой смысл системе повышать шанс выпадения, если в полной невидимости их всё равно не найти? Конечно, слабый свет сундука мог быть скрыт деревьями. Бай Чэн не знала, пропускала ли она что-то раньше, но этот сундук она заметила, и, к счастью, он

оказался недалеко от путей.

— На самом краю безопасной зоны!

Настоящий подарок судьбы. Забрав сундук, Бай Чэн не стала открывать его сразу, решив использовать остатки сил, чтобы продвинуться подальше. Она прекрасно понимала, что после такого тяжёлого дня не сможет бодрствовать всю ночь напролёт. Сейчас её тело держалось лишь на возбуждении от находки.

Незаметно для себя она прошла ещё довольно много, но из-за усталости скорость замедлялась. Бай Чэн покосилась на два белых сундука, лежащих на платформе, а затем на одометр: [До следующей станции: 453 км].

— Нет, нужно ещё немного потерпеть... — стиснув зубы, она продолжила путь.

Чтобы хоть как-то развеять скуку, она не закрывала чат. Сама она не писала, но чтение редких сообщений других выживших помогало отвлечься. Она заметила одну деталь: количество оставшихся сообщений в правом нижнем углу обновилось с девяти до десяти. Скорее всего, в полночь счётчик сбрасывается, а значит, уже глубокая ночь.

Вскоре Бай Чэн решила остановиться, так как неподалёку появился сундук зелёного цвета! Она пришла в восторг, чувствуя, что удача сегодня на её стороне. Однако была и плохая новость: сундук находился метрах в тридцати от путей. В ночное время, полное опасностей, рисковать не хотелось, но и оставлять зелёный сундук она не собиралась.

— Жизнь дороже, но... рискнём, — Бай Чэн развела костёр, подбросив побольше веток.

Усевшись прямо на дрезине, она взяла два белых сундука и вскрыла их.

[Открыто обычных сундуков: 2. Получено: солнечный фонарь — 1 шт., металлолом — 2 ед., древесина — 2 ед.]

— И это всё? — Бай Чэн недоверчиво потрясла пустые коробки. — Шестьсот шестьдесят шесть, даже не пытаются скрыть халтуру.

Содержимое двух белых сундуков вместе взятых не дотягивало даже до одного зелёного. Разница в качестве просто огромная!

— Неужели мне так не везёт? — она скривила губы. — К чёрту вас!

Белые сундуки ничем, кроме размера, не отличались от обычных деревянных ящиков, которые она строила сама, и их тоже нельзя было разобрать на ресурсы. В сердцах она бросила пустые

коробки в костёр. Пламя с треском поглотило их.

Она взяла фонарь и нажала на выключатель — тот не загорелся. Ничего особенного: сверху просто была прикреплена небольшая солнечная панель. Потеряв интерес, она положила фонарь в хвосте дрезины, чтобы днём он заряжался от солнца.

— Только не исчезни, — прошептала она, глядя на зелёный сундук вдали, и растянулась на платформе.

Небо — одеяло, земля — постель. Температура была приятной, ветра не было, и она не боялась простудиться. А на бродящих вокруг хищников, присматривающихся к ней, она решила просто не обращать внимания.

Дыхание Бай Чэн выровнялось, и она крепко уснула.

Когда первые лучи рассвета прорезали тьму, окружающий пейзаж начал меняться. Солнце поднималось, воздух прогревался. Свет бил в глаза, но Бай Чэн лишь поморщилась и перевернулась на другой бок. Однако из-за смены дня и ночи, перепада температур и непривычной обстановки, она не смогла проспать до полудня, как планировала.

Её разбудил не только зной, но и неприятное чувство распирания внизу живота. К тому же, вчерашние непривычные нагрузки дали о себе знать: мышцы ныли от скопившейся молочной кислоты.

Бай Чэн попыталась потянуться и поморщилась:

— Ох, как больно...

Она медленно поднялась, чувствуя себя дряхлой старухой. Первым делом она взглянула на сундук. Тот, окутанный мягким зелёным свечением, лежал на траве, а вокруг, насколько хватало глаз, простиралась равнина, не предвещавшая никакой опасности.

— Мир вернулся в норму, а сундук остался!

Она просияла, радуясь, что вчера решила заночевать рядом с ним. Забыв о боли в теле и проигнорировав сообщение в чате, она поспешила к находке. Но стоило сделать шаг, как неприятное давление внизу живота заставило её нахмуриться.

— Ладно, сначала по нужде.

Она отошла к небольшому деревцу, но тут же издала отчаянный вопль:

— А-а-а! Забыла присесть, чёрт возьми!

<http://bllate.org/book/20877/2109043>